

Дзержинск Валерия

№ 10.87

Соло для ударных с конфискацией

Пять лет назад прекратила свое существование рок-группа «Аракс», снискавшая популярность музыкальным сопровождением ряда спектаклей в Московском театре им. Ленинского комсомола, пластинками, а также гастрольными выступлениями. В 1982 году против организатора гастрелей и участника ансамбля Валерия Андреева было возбуждено уголовное дело. В качестве его соучастников привлекались также В. Чагмавели и Т. Андреева, занимавшие административные должности.

Сам Андреев после полутора лет следствия был взят под стражу. Другие музыканты ансамбля тоже оказались в угрожающем положении. На принадлежащую им дорогостоящую аппаратуру был наложен арест. Тут уж всем стало не до песен.

В чем же состояла суть обвинения? Прокуратура инкриминировала Андрееву хищение и обращение в свою пользу и в пользу других участников ансамбля более полутора тысяч рублей из государственной казны. Чтобы понять, как появилась в обвинительном заключении эта сумма, нам придется в самых общих чертах познакомиться с весьма мудреными правилами, регулирующими оплату труда артистов-исполнителей.

В соответствии с инструкциями Министерства культуры СССР артистам различных жанров устанавливаются категории, каждой из которых соответствует опреде-

ленная концертная ставка. Диапазон велик. Например, за сольный концерт в одном отделении артист камерно-инструментального ансамбля высшей категории получает 26 рублей, а артист вокально-инструментального ансамбля низшей категории — всего 5 рублей 50 копеек (до 1986 года — 5 рублей ровно).

Музыканты рок-группы «Аракс» консерваторий не кончали и в установленном порядке аттестованы не были. Приказом по Московской областной филармонии ведущим артистам ансамбля была установлена поконцертная оплата 25 рублей 50 копеек за сольное выступление в одном отделении плюс аккомпанирование во втором. Однако такой приказ был издан дирекцией в обход существующих сложных правил о тарификации.

Отсутствие формального решения тарификационной комиссии дало повод следствию заключить, что оплата участников «Аракса» должна была производиться по самой низкой категории, то есть по 5 рублей за отделение в концерте. Теперь, чтобы определить сумму хищения, следствию оставалось произвести несложные арифметические расчеты. С сентября 1980 по апрель 1982 года «Аракс» под флагом Москов-

ской областной филармонии и других концертных и общественных организаций дал 876 гастрольных концертов в различных областях РСФСР, Украины и Узбекистана. Все, что было получено участниками сверх минимальных ставок, следствие посчитало наживой.

А как объясняют свои действия по изданию незаконных приказов директора филармонии К. Т. Кравченко и Г. А. Ефимов? Выступая в суде свидетелями, они пояснили, что «Аракс» был для них подарком судьбы. Если до прихода рок-группы в 1980 году филармония из-за хронически пустующих залов сидела в безвылазных долгах, то популярный рок за короткое время буквально спас организацию от банкротства. Но музыканты, прекрасно понимая, что их искусство ценится дороже, не согласились бы работать по 5 рублей за отделение, это смешотворно. В хозрасчетных интересах филармонии директора пошли им навстречу.

Об этом же говорили в зале суда и руководители других концертных организаций, рассыпавшиеся в благодарностях «Араксу», например, директор «Укрконцерта» А. В. Компанец. «Аракс» вызывали как спасательную команду для залатывания фи-

нансовых дыр. И платили соответственно.

Да, инструкция в очередной раз была поправа. И аплодировать тут, конечно, нечему. Но одного я не мог взять в толк, листая толстенный «кирич» обвинительного заключения: а кто же потерпевший? Люди хотят слушать музыку, причем именно такую, какую они хотят слушать. И они за свои деньги это законное удовольствие получили. Десятки концертных организаций с помощью «Аракса» избежали финансового банкротства. По подсчетам экспертизы, за полтора года выручка от концертов ансамбля за вычетом расходов на его содержание составила 4 млн. 612 тыс. 775 рублей. Так кто же пострадал?

Нельзя не учитывать и тот факт, что ни инструментами, ни аппаратурой, ни костюмами музыкантов никто не обеспечивал. А это все денег стоит. Деньги нужны были и на ремонт капризной аппаратуры, на ее погрузку-разгрузку (общий вес более 5 тонн), на оплату купейных мест для всей этой мудреной электроники — не кантовать же ее в багажном вагоне!

Специальным решением амортизационной комиссии филармонии в 1981 году было установлено, что в счет амортизации аппаратуры за каж-

дый концерт «Араксу» причитается 30 рублей. По мнению следствия, это тоже переплата и хищение, поскольку согласно циркулярному письму Минкультуры 1960 года компенсация за амортизацию инструментов выплачивается не свыше 15 рублей в месяц. Даже как-то неудобно читать такие ссылки в официальном документе следственного дела. Ведь в «Араксе» играли не на гармошке, что, возможно, подразумевалось в 1960 году. Стоимость принадлежавшей участникам ансамбля электронной аппаратуры превышала 100 тыс. рублей.

В вину В. Андрееву поставили и то, что часть денег за концерты он якобы присваивал, обирая товарищей. Но никто из товарищей на суде никаких претензий к нему не высказал. По существу «Аракс» был дружной, сплотившейся вокруг любимого дела группой единомышленников, которые работали бригадным методом, пока слабо изученным Министерством культуры. Оплата шла в общий котел, откуда за вычетом общих трат с общего же согласия перераспределялась по личному вкладу каждого в общую музыку.

Первое заседание Московского областного суда по делу ансамбля «Аракс» продолжалось пять месяцев. Опросив

более полутора сот свидетелей, суд отправил дело на исследование, освободив (под подписку о невыезде) Андреева из Бутырок, где он к тому времени провел без малого два года. Во второе заседание Мособлсуда, уже в другом составе, снова было вызвано из разных концов страны почти двести свидетелей, на этот раз заседание продолжалось ровно год. Ближе к завершению судебного разбирательства адвокаты Е. А. Копачев, И. В. Силина и С. А. Галичев заявили ходатайство об отводе представителя прокуратуры, в чьи не всегда корректных вопросах к свидетелям сквозил явственный обвинительный уклон. Суд не стал спорить с этим доводом защиты, но ходатайство отклонил, отнеся чрезмерную агрессивность прокурора за счет сугубо личных качеств Т. А. Шульган. Думается, тут еще сыграло свою роль укоренившееся неприязненное отношение «солидных людей» к року. Но судья С. М. Лебедева, не в пример тем, кто подерживал обвинение, сумела подняться над этой субъективной точкой зрения.

Мы не будем обсуждать незаконные методы, которыми проводилось следствие и которые затем получили осуждение в приговоре Мособлсуда. Это другая тема. Давайте, не

вдаваясь в процессуальные детали, поставим вопрос проще и резче: а к чему все это? Люди делали свое дело и делали хорошо. Если кто музыку делом считать не привык, пусть примет в расчет аргумент весом в 4,6 миллиона. За что ж осудить Андреева к 10 годам лишения свободы, как требовала Т. А. Шульган в своей обвинительной речи? Сегодня, когда общество озабочено расширением сфер хозрасчета и делаются первые робкие шаги к внедрению этого метода в концертное дело, позиция обвинения выглядит как-то по-вчерашнему. Это было прямо подчеркнуто в приговоре Московского областного суда, оглашенном 20 августа 1987 года. В конце второго дня чтения детального приговора, на написание которого ушло два месяца, подсудимые узнали свою судьбу: все трое были полностью оправданы.

Справедливость восторжествовала во многом благодаря личному мужеству члена Мособлсуда С. М. Лебедевой. Вполне допускаю, что другой судья пошел бы по издавна проторенной дорожке и раздал бы наказания «по фактически отбытому», чтобы волки были сыты и овцы целы. Ну вот, а теперь давайте считать. За «Араксом» вну-

шительная сумма принесенной государству прибыли — это не считая полученного людьми удовольствия. Что за Московской областной прокуратурой? Триста пятьдесят повесток свидетелям (мы считаем оба судебных заседания) означают астрономическую сумму, которая сложилась из оплаты их проезда и сохранения среднего заработка за время вынужденного безделья. Это уж не говоря о том, что трое подсудимых годами были лишены возможности работать. И о том уж не говоря, что главный из них — В. Андреев на два года был незаконно лишен свободы.

Вот и давайте считать, кто реально принес пользу, а кто ущерб. Нет, не возвратом народных денег обернулась позиция Московской областной прокуратуры, а их бессмысленным расточительством.

Сказать, что закрытием инцидента с «Араксом» проблема исчерпывается, значило бы погрешить против истины. При существующих ныне инструкциях — о которых и шла речь в материале — на скамье подсудимых запросто может оказаться административный персонал киностудий, филармоний, театральных и цирковых трупп и прочая и прочая. Возникает вопрос, на который мы и будем ждать ответа: долго ли будут все они ходить в заложниках у инструкции?

Л. НИКИТИНСКИЙ,
кандидат юридических наук.

11 ОКТ 1987
КОМСОМЛЬСКИЙ ПРАВДА
Г. Ленинск